

Факты. Комментарии. Заметки

© 2000 г.

Н.В. ХОДЫРЕВА, М.Г. ЦВЕТКОВА

РОССИЯНКИ И ЯВЛЕНИЕ ТРЭФФИКА

ХОДЫРЕВА Наталия Валерьевна - кандидат психологических наук, доцент факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института недискриминационных гендерных отношений, ЦВЕТКОВА Мария Геннадьевна - психолог, сотрудник указанного института.

В основании понятия "трэффик" лежит экономическое различие между посылающими и принимающими полулегальных мигрантов странами, позволяющее богатым нациям эксплуатировать представителей бедных наций. Оно включает в себя действия группы лиц, связанные с вербовкой людей, их транспортировкой из одного государства в другое, продажей и перепродажей для работы или занятия проституцией (иногда под видом брачного союза или учебы), с целью извлечения прибыли посредством обмана, угроз и других форм принуждения. Среди жертв трэффика преобладают молодые девушки, живущие в деревнях и провинциальных городах, малоимущие, необразованные, из конфликтных семей. Пожалуй, это и есть ядро контингента в азиатском и африканском регионах, а также в некоторых странах Восточной Европы, пострадавших от него.

Безусловно, экономические причины (нестабильность производства, безработица, профессиональная дискриминация на внутреннем рынке труда) играют решающую роль в том, что россиянки сегодня нередко становятся жертвами этого социального явления. Сюда же можно отнести жесткие визовые и миграционные правила для российских граждан, отсутствие двухсторонних государственных договоров о трудовых мигрантах, пассивность Федеральной миграционной службы и прочих госструктур в лоббировании подобных договоров. Этой ситуацией и пользуются некоторые предприимчивые элементы, коим пробелы в законодательстве дают возможность эксплуатировать определенные категории населения.

Для эффективного построения информационно-образовательных программ против трэффика в рамках проекта нашего института в 1999 г. осуществлено исследование, задачу которого составляло изучение социально-демографических характеристик и миграционных, трудовых, брачных установок соотечественниц, желающих эмигрировать за границу с тем, чтобы устроиться на работу или выйти замуж за иностранного гражданина. Выборкой охвачено 1200 женщин (в возрасте от 16 до 30 лет) - жительниц Санкт-Петербурга, приграничного с Финляндией города Выборга и поселка Сосново Ленинградской области. 26,3% имеют высшее или незаконченное высшее образование, 43,7% — среднее специальное, 30% - незаконченное среднее. Большинство (79%) проживает с родителями, 7,4% указали душевой доход своей семьи выше 125 долларов, 57% - менее 35 долларов.

Методы

Так как исследовательская задача была комплексной - получить репрезентативные данные по региону о женщинах, ранее уже испытывавших тяготы бесправного положения вне пределов родины, и суммировать нынешние установки женской молодежи, с одной стороны, изучить ее ресурсы в противостоянии такому малоисследованному явлению как трэффик, с другой, то мы сочетали количественные и качественные методы исследования.

Нами применялось анкетирование, в котором две трети вопросов были открытого типа, в том числе, - на ресурсность, на представления о зарубежной жизни, иностранных мужчинах и проституции. Проводились глубинные интервью с пострадавшими и собирающимися выезжать из страны. 15 интервьюеров* старались охватить как можно большее количество разнообразных групп молодых женщин - учащихся элитных школ, колледжей и вузов, безработных, бывших проституток, воспитаниц детских домов и приютов, пациенток венерологических клиник, проходящих стационарное лечение. В процессе анкетирования преследовались не только исследовательские, но и информационно-образовательные цели. Часто интервьюер вел неформальные беседы с респондентками и показывал фильм о трэффике. Это был не только опрос, но и самопроверка, и самообразование для тех, кто готовился к отъезду (после одного из таких анкетирований, студентки колледжа заставили администрацию своего учебного заведения принять меры по безопасному и легальному передвижению намеченных заграничных стажировок).

Полученный материал осмысливался наряду со статистикой обращений на специально введенный нами телефон доверия. Затем результаты сравнивались по целому ряду факторов (уровень доходов, место проживания, образование, опыт поездок за кордон, материальная и моральная поддержка родителей, состав семьи, самооценка рискованности, степень маргинальности, трудовой статус, приверженность гендерным стереотипам и пр.), комбинировались в блоки для анализа и определения достоверных различий и сходства.

Из-за обилия эмпирических данных предлагаем лишь предварительные общие итоги проведенного опроса.

Желающие работать за границей

Около 35% женщин и девушек планируют работать за рубежом по своей будущей специальности, которую настойчиво осваивают (психолог, менеджер по туризму, педагог, социальный работник, дизайнер, программист), 17,7% видят себя на высокооплачиваемых должностях (руководитель предприятия, финансист, банкир), пока никак не сопряженных с их образованием и реальным положением, 4,5% готовы выполнять неквалифицированный обслуживающий труд, 0,4% выбрали религиозное поприще, 2,2% согласны на любой вид работы и 1,6% предпочитают быть занятыми в сфере развлечений. Некоторые девушки, получающие образование в медицинских учреждениях, отметили профессию массажистки, многие не определились.

Если исходить из специфики заявляемых профессий, то 8,3% респонденток относятся к рискогенной группе - "около секс-услуг". Впрочем, с точки зрения реальных возможностей для постсоветских трудовых мигрантов низкоквалифицированного сектора гарантии обеспечения легитимной трудовой деятельности начисто отсутствуют. Это прежде всего объясняется позицией принимающих стран. Видимо, больше шансов легитимно трудоустроиться у выпускниц туристских колледжей по обслуживающим профессиям. Но пока их приглашают только стажироваться горничными, на кухне или в лучшем случае в рецепции отеля (из ответа ФМС на запрос потенциальной мигрантки: "кандидатами могут быть инженеры-строители, строительные рабочие всех специальностей, гостиничный и ресторанный персонал"). 18% опрошенных усматривают возможность получения рабочего места за границей в хорошем образовании и служебном опыте, ради чего 6% серьезно изучают языки. Таким образом, долгосрочную целевую культурно-языковую стратегию наметили 24%.

Основными проблемами трудоустройства в чужой стране молодые женщины предполагают психологические и языковые - 39,4%, финансовые и жилищные - 13%, а юридические - всего 1,4%. Менее 1% опасаются сексуального насилия, 7,7% не думают о проблемах вообще. Визовые и миграционные проблемы не назвал никто, хотя именно вид визы определяет возможность легальной работы.

Институт недискриминационных гендерных отношений / Кризисный центр для женщин благодарит за участие в исследовании: В. Самохвалова, О. Старовойтову, О. Ковальчук, И. Осипову, В. Коваленко, О. Прохорову, О. Соломенную, К. Борадачеву, Е. Столярчук, П. Новоселову, а также сотрудников КЦЖ - Е. Алтухову, С. Чернякову, Л. Гарееву, Т. Широких, Л. Яхонтову.

Стремящиеся бракосочетаться с иностранцем

Выйти замуж за иностранца хочет $1/3$ респонденток. Причем из тех, кто намерен трудиться, уехав за границу, желающих вступить в брак в три раза больше, чем не собирающихся обременять свое житье работой (40% против 14%), хотя эти последние, кстати, не слишком напуганы трэффиком. Они, между прочим, считают себя способными на риск и не располагают поддержкой со стороны родителей. Желющие заключить брачный союз, и при этом еще не забывающие о трудоустройстве, в подавляющей части разделяют взгляды, что мужчина должен финансово обеспечивать женщину и ее детей (93%). Для этой группы работа является дополнительным обстоятельством при ведущем брачном мотиве. В то же время ею обнаружена пресловутая практика сексуальных отношений, оплаченных материальными ценностями (28%).

Наиболее ресурсной предстает группа девушек, которые одновременно хотят работать, остаться на постоянное жительство в одной из зарубежных стран и оформить замужество. Ими особенно рельефно отмечена стратегия решения возникающих проблем (каждая третья) в долгосрочном образовательно-языковом плане. Слабее выражены ресурсы группами безработных, пострадавших от трэффика, и малоимущих. Юридические проблемы и их решение хуже всего осознают опрошенные в Выборге. Из всей выборочной совокупности менее 15% женщин понимают, что у них возникнут проблемы с трудоустройством, о правовом обеспечении эмиграции задумываются лишь 7%. Но понимание существования барьеров - это только полшага, так как объективно само отсутствие внешних ресурсов, если не считать призрачные надежды на благополучное возвращение домой после неудач через женские организации и российские консульства.

Мегаполис-приграничный город-поселок

Респондентки из Выборга испытывают желание получить заграничную работу значимо отчетливее (66%), чем жительницы Петербурга (50%). Здесь дает знать о себе закономерность, которая проявилась уже в предыдущих корреляциях по общей выборке - живущие в приграничье чаще петербурженок выезжали за рубеж и оттого по преимуществу непрочь там остаться постоянно жить и работать. Притом, что они немало слышали про трэффик от знакомых, натерпевшихся из-за фальшивых трудовых контрактов и неудачных браков с иностранцами. Тем не менее зарубежные поездки формируют положительный взгляд на жизнь за "бугром". Российская действительность, которую эти девушки достаточно познали, в их глазах проигрывает (никуда не денешься) перед кажущейся привлекательностью Запада. То же (правда, в меньшей степени) относится и к петербургским девушкам.

Молодые жительницы областного поселка Сосново отличаются явно скудной осведомленностью о трэффике. Это обусловлено и узким кругом знакомств с его жертвами, и ограниченностью доступа к средствам массовой информации, и слабым приобщением к превентивным программам. Заметим тут же, среди них доля намеревающихся выехать, чтобы трудоустроиться и выйти замуж за иностранца, не меньшая, чем в Выборге и Петербурге, где женщины в сравнении с поселковыми имели значительно больше сексуальных контактов из меркантильных соображений (7% против 0,3%). В Сосново и Выборге, чем моложе респондентка, ниже полученное ею образование, многодетнее ее семья, тем выше девушка оценивает свою рискованность. У этой субъективной оценки просматривается прямая корреляция с установкой работать и проживать за рубежом.

Географический фактор влияет на осведомленность о проблеме трэффика косвенно. Жительницам приграничного города доступны гораздо большие информационные сведения, облегчающие пребывание в соседнем государстве и нелегальную форму подработки (выборжанки наладили, к примеру, профессию "пассажир", на которого в Финляндии оформляют товары, направляемые в Россию, для снижения таможенных пошлин), но сие не сопровождается повышением уровня установок на брак с иностранцем.

Фактор образования и возраста

С повышением возрастных и образовательных данных снижаются установки на работу за границей (50%), еще определеннее - на длительное проживание в другой стране (36%) и, наконец, сравнительно малопривлекательным становится иностранный жених (26%). Зна-

чит ли это, что женщинам уже не юным, с высшим образованием удастся на родине полнее реализоваться и достичь сносного материального положения? Или они лишь лучше проинформированы о реальностях и возможностях закордонной работы? Но вот возьмем одну из наших клиенток со знанием языков, имеющую высшее образование, располагающую высокими доходами, однако обретшую, увы, неудачный предсвадебный опыт с иностранным гражданином. Ей стоило огромных усилий и мытарств, опираясь на содействие зарубежной женской организации, возвратиться восвояси без депортации. И все-таки она не прекращает поиски женихов на чужбине при помощи Интернета, считая, что ее "просто преследует невезение, так же как, впрочем, и с российскими мужчинами". Похоже, такие, иной раз бесплатные, вояжи для знакомства с потенциальными мужьями представляются некоторым респонденткам своеобразным способом повышения качества жизни, обогащаемой новизной ощущений и развлечениями.

Безработные

В этой группе - женщины относительно старшего возраста (в среднем 23,8 года), более половины окончили высшие учебные заведения, все из Петербурга, одни из наименее ориентированных на работу за рубежом (47%), а по установке на замужество занимают высокое 3 место (40%) среди десятка условных групп. При ответе на вопрос "Кем бы хотели работать за границей?" меньше других планировали использовать специальность, но тверже, чем кто-либо изъявили "готовность на все". Хотя разнообразными ресурсами преодоления ожидаемых проблем обладают слабо. Группу отличает высокая традиционность гендерных ролей. Каждая третья входящая в нее не чужда опыту сексуальной близости в благодарность за какую-нибудь услугу или вещь. Пресс безработицы, несомненно, подталкивает их к проституированию. Очевидная невозможность самим обеспечить себе материальный базис вынуждает выбирать подобную стратегию - неважно в России или вне ее.

Ведущий миграционный мотив

Что же является ведущим мотивом, побуждающим опрошенных к отъезду за пределы отечества? Согласно нашему опроснику, касающемуся, помимо прочего, сексуального поведения, однозначно мотив материального благополучия стоит на первом месте, он преобладает во всех помыслах и намерениях женщин. Именно за такого рода жизненные блага они готовы вступить в интимные отношения с нелюбимым партнером, пусть и с риском быть подвергнутыми трэфффику. Заграница, манящая наших соотечественниц прежде всего надежной и стабильной экономической жизнью (40%), собственно, олицетворяет собой возможную реализацию этой основной проблемы, которая требует настойчивости, умения преодолевать трудности, если понадобится, тяжелой и монотонной малоквалифицированной работы. Эта активная стратегия, далеко не противоположная, к сожалению, не всегда для россиянок может быть легальной и, следовательно, конструктивной из-за ведомственных препон, о которых упоминалось выше (миграционные ограничения, устанавливаемые гражданам, покидающим Россию, слабость миграционной политики федеральных властей, призванной укреплять легальное положение трудовых мигрантов).

Выезжают из страны преимущественно образованные, ранее побывавшие за "пограничной чертой" и воочию убедившиеся в материальных достоинствах бытия, подчас не очень приветливого западного мира. Где оплата труда даже в низкоквалифицированном секторе рабочей силы выглядит много привлекательнее, чем российское жалованье, назначаемое высококлассным специалистам - врачам, инженерам, учителям, деятелям культуры и науки.